
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА — В ЛИЦАХ ЕЕ ГЕРОЕВ

Слово к читателю

В 2020 г. Россия отмечает 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Все дальше от нас это исключительное, имеющее непреходящую ценность событие. Но никакой поток времени не в состоянии стереть из памяти подвиг Победителей — наших отцов, дедов, прадедов.

Великая Отечественная война, невиданная по испытаниям, которые выпали на долю воюющего народа, вызвала столь же невиданный всплеск самопожертвования и героизма, как массового, так и индивидуального. Из народа вышли миллионы героев. Рядовой и генерал, ополченец и кадровый военный, пятидесятилетний колхозник и воевавший еще в Первую мировую, и вчерашний десятиклассник, солдат, бросавшийся со связкой гранат под вражеский танк, и медицинская сестра, сутками не смыкавшая глаз в больничной палате, моряк и пехотинец, партизан и подпольщик — все проявили редкое понимание выпавшей на их долю личной ответственности за судьбу страны. Не случайно историки называют фронтовое поколение феноменом XX века.

Но вот уже которое десятилетие известные силы предпринимают упорные попытки представить дела старших поколений, которые и хребет фашизму сломали, и страну из руин подняли, как уцененные историей. Реваншисты от истории преследуют цель «переиграть» войну, переложить ответственность за ее развязывание на Советский Союз и его правопреемницу — Российскую Федерацию, исказить ее ход и пересмотреть итоги, навязать обществу оценки, далекие от исторической истины.

Реальность сегодняшних дней такова, что Великая Победа над фашизмом остается самой серьезной духовной скрепой, сплачивающей российский социум в единое це-

лое. Именно память о войне, о Победе не позволила нашему народу распастись по вероисповеданиям и национальностям, возрастам и территориям проживания, именно она дает нашему народу точки духовной опоры в созидании новой России.

К 75-й годовщине Великой Победы приурочены значимые общественные, образовательные, просветительские инициативы. Они призваны развить интерес наших сограждан к отечественной военной истории, содействовать воспитанию молодежи в духе непреходящих ценностей патриотизма и уважения к подвигу фронтовиков.

В числе этих проектов — задуманная издательством «Молодая гвардия» в знаменитой серии «Жизнь замечательных людей» подборка книг о крупнейших битвах и сражениях Великой Отечественной. На возможный скепсис, мол, что здесь удивительного, ведь в такой литературе недостатка нет, ответим: указанная серия имеет свою изюминку. Полотно каждой из битв — Московской и Берлинской, Сталинградской и Курской, за Днепр и за Белоруссию — авторы складывают, словно из мозаики, из портретов отличившихся в них маршалов, генералов, офицеров, рядовых солдат.

В каждый сборник включено восемь—десять биографий воинов, в числе которых — полководцы, задумавшие и руководившие операциями, командиры корпусов, дивизий, сыгравшие ключевую роль в управлении войсками, наиболее отличившиеся командиры частей и подразделений, а также рядовые герои, совершившие в ходе этих событий подвиги. В результате за боевыми делами воинов встает картина конкретной битвы, а за панорамой битв и сражений — подвиг всего народа-победителя.

Что важно, будет нанесен и мощный удар по фальсификаторам, преследующим неблаговидную цель доказать отсталость советского военного искусства, неумение командиров Красной армии воевать без несоизмеримых с результатами людских потерь.

Книга, лежащая перед вами, уважаемые читатели, посвящена героям продолжавшейся на протяжении 1941—1944 гг. борьбы за Крым. На ее страницах вновь, как и в годину испытаний, встретятся командующий Отдельной Приморской армией генерал Иван Ефимович Петров и командующий Черноморским флотом адмирал Филипп Сергеевич Октябрьский, командующий Крымским фронтом генерал Дмитрий Тимофеевич Козлов и командующий 51-й

армией генерал Яков Григорьевич Крейзер, командир 63-го стрелкового корпуса генерал Петр Кириллович Кошевой и снайпер 25-й Чапаевской стрелковой дивизии старший лейтенант Людмила Михайловна Павличенко, командир 35-й башенной батареи капитан Алексей Яковлевич Лещенко и командир бронекатера Азовской военной флотилии старший лейтенант Асаф Кутдусович Абдрахманов. Своими героизмом и беспримерной стойкостью они и их боевые побратимы доказали всему миру, что не было и не будет такой силы, которая смогла бы сломить наш народ, поставить его на колени.

Выход книги в свет приурочен к двум историческим датам — 75-летию освобождения полуострова от немецко-румынских захватчиков и пятилетию воссоединения Крыма с матерью-Россией. Нет сомнения, что сделанный в 2014 г. выбор крымчан в пользу возвращения в российскую «гавань» питался в том числе и памятью о подвиге героев фронтового Крыма.

Уверен, что эта книга, как и вся серия, задуманная издательством «Молодая гвардия», будет интересна широкому кругу читателей — военнослужащим Российской армии и флота, ветеранам войны и военной службы, суворовцам и нахимовцам, юнармейцам, всем, кто любит Россию, кто искренне гордится ратными страницами отечественной истории.

*Заместитель Министра обороны
Российской Федерации — начальник
Главного военно-политического управления
Вооруженных Сил
Российской Федерации
генерал-полковник А. В. Картаполов*

КРЫМ НЕПОКОРЕННЫЙ

Война пришла в Крым в 3 часа 15 минут 22 июня 1941 г., когда немецкие бомбардировщики сбросили свои первые бомбы на Севастополь.

К началу войны Крым представлял собой автономную советскую социалистическую республику в составе РСФСР. Геополитическое значение полуострова трудно переоценить. Он является тем «ключом от моря», владение которым дает возможность контролировать весь Черноморско-Азовский регион. Военно-политическое руководство нацистской Германии не без оснований считало, что до тех пор, пока Крымский полуостров не захвачен вермахтом, будет сохраняться реальная угроза приморскому флангу германского Восточного фронта. Маршал Советского Союза А. М. Василевский по этому поводу писал: «Владея им [Крымом], гитлеровцы могли держать под постоянной угрозой все Черноморское побережье и оказывать давление на политику Румынии, Болгарии и Турции»¹.

Для вермахта овладение Крымом означало возможность создания важнейшего стратегического плацдарма, откуда можно совершить бросок к нефтеносным районам Кавказа и Каспия и далее к Волге, отрезая всесоюзную житницу — районы Кубани и Дона — от остальной территории Советского Союза. Кроме того, полуостров был идеальным местом базирования люфтваффе, которые, захватив господство в воздухе над Азовским морем и Черноморским побережьем Кавказа, могли бы обеспечить благоприятные условия для дальнейшего продвижения вермахта на восток. В свою очередь, владея полуостровом, советские войска не только угрожали флангу и тылу немецкой группы армий «Юг», но и могли наносить удары по нефтеносным районам Румынии, даже не привлекая дальнюю авиацию, и фак-

тически держали под контролем всю акваторию Черного моря. Недаром на совещании высшего командования вермахта в августе 1941 г. полуостров был назван «авианосцем Советского Союза в его борьбе против румынской нефти»².

Именно эти обстоятельства предопределили особое место полуострова в планах воюющих сторон и ту ожесточенную борьбу, которая велась за Крым в конце 1941-го — первой половине 1942 г. Планом «Барбаросса» предусматривался разгром Советского Союза в ходе быстротечной кампании. Однако, столкнувшись с упорным сопротивлением войск западных приграничных военных округов и эффективными контрударами Красной армии, уже через месяц после начала военных действий нацистское руководство было поставлено перед необходимостью пересмотреть свои оперативно-стратегические планы. Наметились первые признаки срыва блицкрига.

В наступлении групп армий вермахта по трем стратегическим направлениям — «Север» (из Восточной Пруссии на Ленинград), «Центр» (из района восточнее Варшавы на Минск и далее на Москву), «Юг» (из района Люблина на Житомир и Киев) — назревал кризис. 15 августа группа армий «Центр» получила приказ приостановить наступление на Московском направлении и перейти к обороне, с тем чтобы обеспечить наступление групп армий «Север» и «Юг». Против приостановки наступления на Москву выступило Верховное командование сухопутных сил (ОКХ), и 18 августа главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал Вальтер фон Браухич в памятной записке «Дальнейшее ведение операций группы армий «Центр»» высказался за немедленное продолжение наступления на Москву. Однако в своем ответе от 21 августа Адольф Гитлер выразил противоположное мнение: «Сображения Верховного командования сухопутных сил относительно дальнейшего ведения операций на Востоке от 18 августа не согласуются с моими планами. Приказываю: 1. Главнейшей задачей до наступления зимы является не взятие Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на Донце и лишение русских возможности получения нефти с Кавказа; на севере — окружение Ленинграда и соединение с финнами»³.

Существенная корректировка первоначального плана ведения войны, заключающаяся в приостановке наступления на Москву в целях решения крайне важных для вермахта задач на флангах советско-германского фронта, свиде-

тельствовала о сокращении наступательных возможностей и неспособности немецких войск вести активные боевые действия одновременно на всех направлениях в условиях непрекращающегося сопротивления Красной армии. Группа армий «Юг», понесшая значительные потери в боях, распоряжением Ставки фюрера была усилена 2-й полевой армией и 2-й танковой группой за счет группы армий «Центр». Эти силы были повернуты на юг для окружения и разгрома правого крыла советского Юго-Западного фронта.

В первые два месяца войны общая обстановка на советско-германском фронте складывалась крайне неблагоприятно для советских войск. Ставка Гитлера 27 июля 1941 г. в качестве первоочередной задачи на южном участке Восточного фронта определила «овладение Украиной, Крымом и территорией Российской Федерации до Дона»⁴. В конце сентября 1941 г., после того как войска группы армий «Юг» восточнее Киева нанесли поражение Юго-Западному фронту, а отступавшие советские войска еще не успели закрепиться на новых рубежах обороны, в Ставке фюрера было принято решение сосредоточить основные усилия на овладении Донбассом и Крымом.

Германское командование выделило для захвата Крыма входившую в усиленную группу армий «Юг» 11-ю армию, оперативно подчиненную ей 3-ю румынскую армию (румынский горный корпус) и значительные силы авиации. В командование этой группировкой войск в середине сентября вступил генерал пехоты Эрих фон Манштейн, имевший не только значительный опыт руководства наступательными операциями, но и ведения боевых действий против частей и соединений Красной армии под Ленинградом в летней кампании 1941 г.

11-я армия оставила в тылу осажденную Одессу и устремилась в Крым. В начале сентября ее войска форсировали Днепр в районе Каховки и повели дальнейшее наступление на Перекоп, Геничеськ и Мелитополь. Над Крымским полуостровом нависла реальная угроза вторжения войск противника. Какие же силы советских войск обеспечивали оборону Крымского полуострова? На территории Крыма дислоцировались 9-й отдельный стрелковый корпус, Качинская Краснознаменная военная авиационная школа имени А. Ф. Мясникова, Симферопольское интендантское военное училище РККА, тыловые части Одесского военного округа — всего немногим более 30 тысяч военнослужащих, а также соединения и части Черноморского флота.

Следует отметить, что сам корпус был создан директивой Ставки Главного командования Вооруженных сил СССР № 20 466 от 24 июня 1941 г., то есть уже после начала войны. Формировался 9-й отдельный стрелковый корпус на базе расположенной в Крыму 156-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор П. В. Черняев. Численность дивизии составляла 11,5 тысячи человек.

В соответствии с директивой начальника Генерального штаба РККА генерала армии Г. К. Жукова от 13 мая 1941 г. из Киевского особого военного округа в Крым была переведена 32-я кавалерийская дивизия, дислоцировавшаяся в городе Изяславе Каменец-Подольской области УССР после освободительного похода в Бессарабию в июне—июле 1940 г. Командовал дивизией полковник А. И. Бацкалевич. Личный состав 32-й кавалерийской дивизии насчитывал около восьми тысяч человек. Дивизия вошла в состав 9-го отдельного стрелкового корпуса. Однако уже в середине июля 1941 г. 32-я кавалерийская дивизия была переброшена в состав Западного фронта, в Белоруссию. 16 июля 1940 г. на базе войск Северо-Кавказского военного округа была сформирована 106-я стрелковая дивизия под командованием комбрига М. С. Ткачева. В мае 1941 г. дивизия была передислоцирована в Одесский военный округ, также вошла в состав 9-го отдельного стрелкового корпуса и к началу Великой Отечественной войны размещалась в окрестностях Евпатории. Она насчитывала в своем составе около 12 тысяч человек. В процессе формирования корпуса в него был включен корпусной артиллерийский полк, прибывший из резерва, но материальную часть этот полк до начала войны получить так и не успел.

Генерал-лейтенант П. И. Батов, 20 июня 1941 г. назначенный на должность командующего сухопутными войсками Крыма и одновременно командира 9-го отдельного корпуса, вспоминая первые дни Великой Отечественной, писал: «С началом войны Ставка Верховного командования поставила перед сухопутными войсками Крыма задачу вести оборону побережья и не допустить высадки как морского, так и воздушного десанта, а перед Черноморским флотом — обеспечить господство наших военно-морских сил на Черном море... Полученная задача обязывала нас определить место и роль 9-го отдельного стрелкового корпуса в общей обороне Крыма. Судьба полуострова тесно связана с судьбой Черноморского флота. Следовательно, обязанность сухопутных войск состояла в том, чтобы

всемерно способствовать боевым действиям Черноморского флота и его авиации, располагавшейся (до осени 1941 г.) на равнинной, северной части полуострова, постараться как можно скорее добиться дружной и согласованной работы с командованием флота. Силами 9-го стрелкового корпуса мы должны были построить рубежи обороны, необходимые для защиты Севастополя с суши»⁵.

Кроме штатных дивизий РККА важнейшие объекты и побережье полуострова охраняли 33 истребительных батальона ополченцев, созданных с активной помощью пограничных войск⁶. 15 июля 1941 г. командующий войсками Крыма генерал-лейтенант П. И. Батов назначил своим приказом А. В. Мокроусова командующим крымским народным ополчением. Алексей Васильевич Мокроусов был участником революционных событий в России и Гражданской войны в Крыму, в 1936—1937 гг. добровольцем воевал в Испании в качестве военного советника командующего Арагонским фронтом, а с октября 1941 г. командовал партизанским движением Крыма.

Когда 9-я армия*, действовавшая на левом крыле Южного фронта, 17 июля 1941 г. оставила Кишинев и с боями отходила на восток, а немецкие войска форсировали Днестр, генерал-лейтенант П. И. Батов принял решение начать строительство укреплений на Перекопском перешейке. Этот перешеек соединяет полуостров Крым с материком и в различных местах имеет ширину от 7 до 23 км. Его длина составляет 30 км. Самое узкое место находится на севере, у деревни Перекоп, где еще в древности перешеек был перегорожен так называемым Перекопским валом. Так, в заметках Плиния Старшего (I в. н. э.) подробно описываются Перекоп и Перекопский перешеек, а также упоминается крепость с большим защитным валом.

Несколько южнее Перекопского вала располагается небольшой поселок Армянск. На юге перешеек достигает 15 км ширины, и здесь находятся пять довольно крупных озер. Дефиле между ними получили название Ишуньских позиций — по имени близлежащей деревни. С востока Перекоп омывает Сиваш — залив на западе Азовского моря, с запада — Каркинитский и Перекопский заливы Черного

* Сформирована 22 июня 1941 г. на базе Одесского военного округа (3-е формирование). Первоначально именовалась 9-й отдельной армией. В ее состав вошли 14, 35 и 48-й стрелковые, 2-й и 18-й механизированные корпуса, 2-й кавалерийский корпус, а также шесть укрепрайонов.

моря. В 1941 г. на полуостров вели три шоссейные дороги, не менее пяти грунтовых дорог, а также две железнодорожные ветки, причем все они шли по разным дамбам. Таким образом, чтобы полностью перекрыть северную границу Крыма (включая Сивашское направление), советские войска должны были занимать примерно 120-км линию обороны. Дальнейшее развитие событий показало, что войска немецкой 11-й армии действительно основной удар нанесли на Перекоп, но не менее активно они с севера атаковали советские позиции и на других участках, и по различным дорогам.

Как и на севере Крыма, местность в этом районе равнинная. Она трудна для наступающих войск. Но и для обороны ее нужны были достаточно мощные, современные укрепления. А в распоряжении советских войск, кроме Перекопского вала и Ишуньских позиций, других фортификационных сооружений к началу войны не было. По приказу командующего войсками Крыма 156-я стрелковая дивизия несла оборону побережья, а 106-я дивизия отдельными частями выдвинулась к Перекопу. Учитывая важное стратегическое значение Крыма и возможность прорыва к нему противника, в соответствии с директивой Ставки ВГК № 00931 от 14 августа 1941 г. за подписью Верховного главнокомандующего И. В. Сталина «О формировании и задачах 51-й отдельной армии», адресованной главнокомандующему войсками Юго-Западного направления, командующему войсками Южного фронта, народному комиссару военно-морского флота, командующему 51-й отдельной армией, командиру 9-го отдельного стрелкового корпуса, было принято решение на базе 9-го стрелкового корпуса сформировать 51-ю отдельную армию.

В директиве Ставки отмечалось следующее:

«1. Для обороны Крыма сформировать 51-ю отдельную армию (на правах фронта) с непосредственным подчинением Верховному главнокомандованию. Командующим армией назначаю генерал-полковника Кузнецова, зам. командующего армией — генерал-майора Батова. Штаб армии — район Симферополя.

2. На армию возложить задачи: а) не допустить врага на территорию Крымского полуострова с суши, с моря и воздуха; б) удерживать Крымский полуостров в наших руках до последнего бойца; в) действиями Черноморского флота воспретить подход и высадку на Крымский полуостров десантов противника. В боевой состав войск вновь сформи-

рованной 51-й отд[ельной] армии включить 106, 156, 271 и 276-ю стр[елковые] дивизии, 40, 42 и 48-ю кав[алерийские] дивизии. Командующему 51-й армией в оперативном отношении подчинить Черноморский флот в отношении выполнения задач, касающихся обороны Крыма.

Военному совету 51-й отд. армии: а) за счет призыва людских ресурсов Крыма до 1895 года [рождения] включительно сформировать две-три стрелковые дивизии и необходимое количество бронеплощадок; б) немедленно развернуть с привлечением местного населения инженерные работы по усилению обороны территории полуострова, прочно закрыв в первую очередь пути на полуостров фронтом на север на рубежах: Юзкуи, ст[анция] Новоалексеевка, Люблинка на Чонгарском перешейке; Первоконстантиновка, свх. Ставки на Перекопском перешейке; северная оконечность Арабатской стрелки, Тюп-Джанкой, ст[анция] Сиваш, Тазанай, Джейтуган, Томашевка, Брулевка, Уржин, Ишунь; в) очистить немедленно территорию полуострова от местных жителей — немцев и других антисоветских элементов; г) для организации обороны Крыма использовать все материальные средства территории полуострова.

Все ценное и ненужное для обороны эвакуировать. Зам[естителю] НКО генерал-лейтенанту авиации Жигареву в ближайшее время пополнить полк ДБ* Крыма до полного штата и усилить авиацию армии двумя истребительными полками»⁷.

Четырнадцатого августа в соответствии с директивой Генерального штаба было сформировано управление 51-й армии: командующий — генерал-полковник Ф. И. Кузнецов, член Военного совета — корпусной комиссар А. С. Николаев, начальник штаба — генерал-майор М. М. Иванов. Командование 51-й отдельной армии оказалось в довольно трудном положении. В условиях непосредственной угрозы вторжения передовых частей 11-й армии фон Манштейна на полуостров приходилось формировать новые дивизии, обучать и вооружать их. А это было серьезной проблемой, поскольку в Крыму не имелось запасов оружия, даже винтовок. Две стрелковые и три кавалерийские дивизии, пришедшие с материка, были неполного формирования, их части и подразделения не прошли боевого слаживания, материальная часть нуждалась в пополнении и обновлении.

С начала и до конца обороны Крыма осенью 1941 г. ко-

* Дальнебомбардировочный.

манdüющий 51-й армией не имел в своем распоряжении армейских артиллерийских бригад, а значит, и эффективной артиллерийской поддержки своих войск, что в дальнейшем негативно повлияло на ход боевых действий в Крыму. К тому же командующего 51-й армией Ставка ВГК ориентировала прежде всего на противодесантную оборону полуострова. Ударный кулак немецкой 11-й армии угрожал советским войскам с севера, а вышестоящее командование предлагало фактически разделить немногие имеющиеся силы по трем направлениям: на оборону побережья, предгорных районов и перешейков.

Основания для подобного решения Ставки были. Немецкие войска уже имели опыт крупных десантных операций в Средиземном море на острове Крит и в Норвегии. Внешняя политика Турции, выжидавшей исхода блицкрига на советско-германском фронте, не позволяла исключать возможности проникновения в Черное море кораблей германского флота.

51-й отдельной армии и подчиненному ей «в отношении выполнения задач, касающихся обороны Крыма» Черноморскому флоту (командующий — вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, член Военного совета — дивизионный комиссар Н. М. Кулаков, начальник штаба — контр-адмирал И. Д. Елисеев) предписывалось не допустить врага в Крым⁸, удерживать полуостров во что бы то ни стало, силами Черноморского флота воспретить подход и высадку в Крыму десантов противника⁹. Таким образом, генерала Ф. И. Кузнецова ориентировали прежде всего на противодесантную оборону, хотя опасность надвигалась с севера.

В своих воспоминаниях бывший командир 9-го стрелкового корпуса П. И. Батов приводит весьма красноречивый фрагмент из адресованного ему письма Адмирала Флота Советского Союза И. С. Исакова: «У немцев не было реальных возможностей для высадки (тоннажа, прикрытия, поддержки с моря), даже если бы они смогли выделить в десант две-три дивизии... Но, как видно, все были заражены психозом десанта, причем морского. Такие настроения должен был первым ликвидировать Черноморский флот»¹⁰. Однако этого не произошло. Мысль о десанте не оставляла командование Черноморского флота, она становилась доминирующей, когда речь шла о подготовке войск и сил флота к обороне Крымского полуострова. К тому же 21 августа 1941 г. командующий 51-й отдельной армией получил директиву Ставки ВГК № 001147 «Об организации

обороны Крыма» за подписью начальника Генштаба РККА маршала Б. М. Шапошникова: «Снимать с южного побережья и Керченского полуострова части 156 с[трелковой] д[ивизии], подготовленные к обороне на оборудованных, изученных позициях, вряд ли целесообразно. Необходимо предусмотреть в плане также оборону Керченского полуострова с использованием Ак-Монайских позиций. На командира 9 с[трелкового] к[орпуса] желательно возложить оборону Крыма только с севера. Евпаторийский сектор лучше оставить в непосредственном подчинении Вам, не снимая с него 106 сд. По изложенному донести»¹¹.

Все это отразилось в решении командарма 51-й отдельной армии на оборону Крыма. Части и подразделения 276, 106 и 156-й дивизий занимали оборонительные позиции на рубеже Геническ—Сиваш—Перекоп. 48, 42 и 40-я кавалерийские, а также 271-я стрелковая (командир — полковник М. А. Титов) дивизии были выделены для отражения высадки вражеских десантов. Четыре сформированные в Крыму дивизии: 172-я моторизованная (командир — полковник И. Г. Торопцев), 184-я (командир — полковник В. Н. Абрамов), 320-я (командир — полковник М. В. Виноградов), 321-я (командир — полковник И. М. Алиев) — развертывались для охраны и обороны побережья, а также борьбы с вражескими десантами.

В абсолютных цифрах это выглядело так: около 30 тысяч человек личного состава обороняли Крым от вторжения вражеских войск со стороны материка, из них семь тысяч человек — на Перекопе; около 40 тысяч обороняли побережье и до 25 тысяч занимали позиции внутри полуострова. Этот боевой порядок в основном сохранялся в течение всей осенней кампании 1941 г. в Крыму. Именно поэтому в тяжелые дни сентябрьских и октябрьских боев 321-я дивизия в боевых действиях не участвовала, оставаясь в районе Евпатории. Когда же во второй половине октября немецкие войска прорвали оборону советских частей и соединений на Перекопе и Ишуньских позициях, 321-я дивизия в одиночку сражалась с рвавшимися к Евпатории немецкими войсками, нанесла большой урон 132-й пехотной дивизии вермахта, входившей в состав LIV армейского корпуса, но и сама понесла значительные потери. Оставшиеся в живых командиры и красноармейцы дивизии впоследствии ушли к партизанам.

Во время осенних боев на севере Крыма 184-я дивизия продолжала охранять побережье в районе Балаклава — Судак. Бронетанковые силы Крыма состояли из 5-го

танкового полка под командованием майора М. П. Баранова, входившего в состав 172-й моторизованной дивизии. В полку было 10 новых танков Т-34 и 56 танкеток Т-37 и Т-38, которые ранее принадлежали 4-му воздушно-десантному корпусу и были вывезены в Крым для ремонта. Военно-воздушные силы Крыма состояли из 100 самолетов ВВС Черноморского флота под командованием генерала А. А. Ермаченкова, которые оперативно подчинялись ВВС 51-й отдельной армии. Здесь же принимала участие в боевых действиях группа бомбардировщиков Краснодарских курсов усовершенствования ВВС (39 самолетов СБ, девять самолетов ДБ-3) под командованием Героя Советского Союза подполковника Г. М. Прокофьева. Военно-воздушные силы собственно 51-й армии состояли из 82-го и 247-го истребительных авиационных полков¹².

По воспоминаниям наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова, к началу Великой Отечественной войны Черноморский флот «состоял из линкора, 6 крейсеров, 17 лидеров и эскадренных миноносцев, 2 сторожевых кораблей, 47 подводных лодок, 84 торпедных катеров и ряда вспомогательных судов. Авиация насчитывала 625 самолетов»¹³. Главная база Черноморского флота находилась в городе Севастополь. Она занимала центральное положение по отношению ко всему Черноморскому бассейну, что предоставляло уникальную возможность развертывания сил флота в любом операционном направлении.

Уже в первые часы Великой Отечественной войны моряки Черноморского флота показали высокий уровень боевой выучки. «Через час с четвертью после получения приказа наркома военно-морского флота Н. Г. Кузнецова, — вспоминал, командовавший в начале войны бригадой крейсеров ЧФ капитан 1-го ранга С. Г. Горшков, — Черноморский флот был переведен в оперативную готовность № 1, а спустя еще два часа силы ПВО флота отразили внезапный налет вражеских самолетов на Севастополь и не позволили им сделать минные постановки и заблокировать корабли, стоявшие в Северной бухте.

Но, после того как немецко-фашистские войска вышли к советскому побережью Черного моря, выявились и существенные недостатки в подготовке флота к войне. Они обнаружались в системе развертывания сил и их базирования, в организации противовоздушной и противоминной обороны. Вскрылись недостатки и во взаимодействии флота и армии, на практическое осуществление которого

не было единства во взглядах флотского и общевойскового командования. Не была создана и материально-техническая база для проведения десантных операций, т. е. отсутствовали десантные корабли специальной постройки, плавающая бронетанковая техника и другие средства...

Не полностью решенными оказались к началу войны и вопросы организации совместной обороны морского побережья, военно-морских баз и приморских городов. По взглядам того времени, задача флота в этих действиях сводилась главным образом к отражению нападения противника с моря, организации же защиты военно-морских баз и портов с суши должного внимания не уделялось. Справедливости ради следует отметить, что в декабре 1940 г. Народный комиссариат Военно-морского флота ввел в действие инструкцию по составлению генеральных планов сухопутной и противодесантной обороны на морских театрах и обязал флоты осуществить ряд мероприятий по обороне баз с суши. Однако в ней не был определен порядок взаимодействия сил флота с сухопутными войсками, а реализация намеченных мероприятий требовала значительного времени. В результате почти все наши военно-морские базы к началу войны имели так называемую основную директрису обороны, направленную в сторону моря, и оказались не подготовленными к отражению нападения противника с суши. Между тем развитие военных действий с самого начала показало, что оборона баз, портов, приморских городов и территорий с сухопутных направлений имеет первостепенное значение»¹⁴.

Ко второй половине сентября войска немецкой 11-й армии в составе 11 дивизий и большого количества авиации были сосредоточены в Северной Таврии. На них были возложены две крайне важные в планах германского командования на Восточном фронте задачи, к тому же решаемые на двух расходящихся направлениях. Первая задача состояла в том, чтобы основными силами наступать на правом фланге группы армий «Юг» по северному берегу Азовского моря в направлении Ростова-на-Дону, продолжая преследование отходящих войск Южного фронта. Вторая задача заключалась в захвате Крымского полуострова и силами XLIX горного корпуса продолжении наступления через Керченский пролив в направлении на Кавказ.

Эрих фон Манштейн решил в первую очередь занять Крым силами LIV армейского и XLIX горного корпусов. В своих воспоминаниях он писал, что, решая задачу проры-

ва в Крым через Перекоп, опасался начинать операцию с недостаточными средствами и силами. «Такое решение командования армии означало, — писал фон Манштейн, — конечно, значительное ослабление ее восточного крыла... Но без этого мы не могли обойтись, если не хотели начать битву за Крым с недостаточными силами»¹⁵.

В состав 11-й армии под его командованием входили: XXX армейский корпус генерала пехоты Ганса фон Зальмута (22, 72, 170-я пехотные дивизии), LIV армейский корпус генерала кавалерии Эрика Хансена (46, 50, 73-я пехотные дивизии), XLIX горный корпус генерала горнострелковых войск Людвига Кюблера (1-я и 4-я горнострелковые дивизии), моторизованная бригада «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и дивизия «Викинг»¹⁶. Кроме того, фон Манштейн имел в своем распоряжении до 40 полков артиллерии. Его поддерживал IV авиационный корпус в составе 77-й истребительной эскадры (150 самолетов Me. 109) и двух бомбардировочных эскадр (свыше 100 самолетов Ju. 87, до 100 самолетов He. 111).

Первые залпы по прорывавшимся через Перекопский перешеек в Крым частям 11-й немецкой армии произвели 12 сентября 1941 г. 152-мм орудия 725-й подвижной батареи Черноморского флота. «Наши части на Перекопе с 12 сентября фактически уже втянулись в бои и вели их беспрерывно вплоть до 24 сентября, когда Э. фон Манштейн двинул на перешеек свои главные силы... — писал П. И. Батов. — 12 сентября был первый массированный удар авиации по Перекопу»¹⁷. Так началась героическая борьба за Крымский полуостров — важный стратегический аванпост нашей родины на юге.

Как уже отмечалось выше, война пришла на Крымский полуостров 22 июня 1941 г., когда в первую же военную ночь фашистская авиация нанесла бомбовый удар по главной базе Черноморского флота — Севастополю. Указом Президиума Верховного совета СССР от 22 июня 1941 г. Крым, как и другие приграничные районы, был объявлен на военном положении. Состоявшееся утром этого же дня в Симферополе совещание руководителей Крымской АССР определило первоочередные задачи по перестройке всей работы на военный лад.

Первая военная мобилизация в Крыму завершилась в течение нескольких дней. Уже к началу июля здесь насчитывалось 10 тысяч добровольцев. Всего в первые месяцы войны на полуострове были мобилизованы 93 тысячи

человек¹⁸. Заводы и фабрики Севастополя, Симферополя, Керчи, Феодосии и других городов переключились на выпуск минометов, гранат, авиабомб, ремонт боевой техники и кораблей. Труженики сельского хозяйства на полмесяца раньше, чем в 1940 г., собрали урожай, досрочно выполнив план продажи хлеба государству¹⁹.

В первые дни войны, учитывая прифронтовое положение полуострова, были созданы 628 групп самозащиты, 70 взводов противопожарной защиты, сотни постов местной противовоздушной обороны (МПВО). В них насчитывалось свыше 166 тысяч человек²⁰. На строительство оборонительных объектов вышли десятки тысяч жителей Крыма.

Четырнадцатого июля, когда нависла опасность вражеского вторжения в Крым, был утвержден состав Совета по эвакуации. Из Крыма в тыл вывозились культурные ценности, оборудование отдельных промышленных предприятий и машинно-тракторных станций, общественный скот. Была организована массовая эвакуация детских учреждений, вузов, научных учреждений.

По указанию советского государственно-политического руководства, на случай захвата Крыма врагом, была развернута работа по формированию партизанских отрядов. Для их активной деятельности создавались также склады оружия и боеприпасов, продовольствия и обмундирования. Всего на территории полуострова было создано 29 партизанских отрядов.

В середине сентября войска противника попытались с ходу ворваться в Крым через Арабатскую стрелку, но были остановлены частями 51-й отдельной армии. 16 сентября отряд кораблей Азовской военной флотилии нанес артиллерийский удар по батареям и войскам противника в районе переправы на Арабатскую стрелку. Это помогло нашим оборонявшимся войскам отразить натиск врага и улучшить положение на рубеже Геническ — Сальково. В последующие дни корабли неоднократно поддерживали своим огнем правый фланг 51-й отдельной армии.

Для огневого содействия левому флангу наших войск привлекались крейсер «Ворошилов» и эскадренные миноносцы «Бойкий» и «Дзержинский». Особенно эффективным был проведенный 19 сентября крейсером «Ворошилов» обстрел ряда пунктов в северо-восточной части Каркинитского залива. Стрельба, впервые проведенная здесь в дневное время с корректировкой огня самолетом

МБР-2*, дала хорошие результаты²¹. Мелководье Каркинитского залива и удаленность целей ограничивали возможности кораблей Черноморского флота по оказанию огневой поддержки обороняющимся на севере полуострова советским войскам²².

Вместе с тем для усиления огневой мощи 51-й отдельной армии в августе—сентябре 1941 г. Черноморский флот передал в состав Каркинитского сектора береговой обороны и 120-го отдельного Чонгарского артиллерийского дивизиона восемь батарей береговой обороны — 34 орудия калибра 100—152 мм²³. Силами флота была также осуществлена постановка управляемых минных полей на наиболее танкоопасных направлениях.

События, коренным образом повлиявшие на дальнейший ход боевых действий, развернулись в двадцатых числах сентября в районе Перекопского перешейка и Ишуньских позиций. Утром 24 сентября немецкая 11-я армия обрушила на перекопские позиции 156-й дивизии всю свою огневую мощь и устремилась в прорыв, вглубь Крыма. 24—26 сентября 1941 г. в течение трех суток продолжалось единоборство воинов 156-й дивизии с превосходящими силами противника в районе Перекопского вала.

Двадцать шестого сентября войска 11-й немецкой армии, ведя наступление вдоль Перекопского залива, прорвались частью сил на Перекопский вал и захватили Армянск. Ввиду реальности угрозы прорыва противника в Крым 25 сентября в район Ишуни и Воинки была срочно переброшена оперативная группа войск в составе 172-й и 271-й стрелковых и 42-й кавалерийской дивизий под командованием генерал-лейтенанта П. И. Батова. В нее была также включена и 156-я дивизия. Эти войска 27 сентября предприняли попытку с ходу овладеть Перекопским валом, но из-за запоздалого решения командования и нехватки времени на подготовку выполнить эту задачу не смогли.

Двадцать седьмого сентября по указанию И. В. Сталина начальник Генерального штаба маршал Б. М. Шапошников направил командующему 51-й отдельной армией директиву Ставки ВГК № 002369, в которой отмечалось: «Из донесений штаба не видно, как протекает бой за Перекопский перешеек и какие силы противника атакуют наши войска. Можно только предполагать, что бои носят упорный харак-

* М Б Р - 2 (Морской ближний разведчик второй) — советская летающая лодка.

тер или что вследствие слабого укрепления перешейка противник быстро продвигается вперед. По существу, за один день противник взял Перекоп, овладел Турецким валом и занял Армянск. Такое продвижение противника могу объяснить только недостаточной напористостью в обороне наших частей и, по-видимому, разрозненными контратаками группы Батова, не только не сбросившими противника с Турецкого вала на север, но в результате приведшими к оставлению Армянска. Имейте в виду, что с потерей Турецкого вала наступающий получает расширенный плацдарм для развития своих действий»²⁴.

Ожесточенные бои продолжались три дня, с 26 по 28 сентября. Немцы были выбиты из Армянска, часть их сил отброшена за Перекопский вал. Контратаки обеих сторон сменяли друг друга. Северо-западная часть Армянска несколько раз переходила из рук в руки. К вечеру 28 сентября по приказу командующего 51-й армией советские войска отошли с боями к Пятиозерью. С 29 сентября по 4 октября немцы пытались прорваться к Ишуня, но их снова остановила 156-я дивизия. «Было бы несправедливо не отдать должное героическим усилиям воинов 51-й отдельной армии, стоявших насмерть на Перекопских позициях, — отмечал Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков. — Но недавно сформированные и не полностью укомплектованные дивизии еще не имели боевого опыта. Кроме того, на устойчивость обороны отрицательно повлияло недостаточное количество артиллерии»²⁵.

Опасность захвата Крыма врагом заставила Ставку ВГК использовать практически все силы Черноморского флота для обороны полуострова. Но этого было явно недостаточно. Становилось очевидным, что одновременная оборона Одессы и Крыма является непосильной задачей в условиях сложившейся ситуации на южном крыле советско-германского фронта. Одесса оказалась в глубоком тылу наступавших войск противника, возникла угроза потери Крымского полуострова. В конце сентября Одесса еще могла сдерживать натиск врага, сковывая здесь его значительные силы. Но противник нацелился на Севастополь, и стратегические соображения требовали эвакуации войск Одесского оборонительного района в Крым, чтобы поддержать его защитников.

Военный совет Черноморского флота 29 сентября доложил в Ставку о том, что создалась реальная угроза захвата врагом Крымского полуострова, так как 51-я отдельная

армия не в состоянии сдерживать натиск превосходящих сил гитлеровских войск и находится на грани катастрофы. Кроме того, Военный совет флота просил Верховного главнокомандующего принять решение об эвакуации Одессы и переброске войск Одесского оборонительного района в Крым. Такое решение Ставка ВГК приняла в тот же день.

В 1 час 10 минут 30 сентября директива Ставки ВГК № 002454 за подписью Сталина и Шапошникова об эвакуации Одесского оборонительного района была направлена командующим Черноморским флотом, Одесским оборонительным районом, 51-й отдельной армией, народному комиссару военно-морского флота. В ней отмечалось следующее: «В связи с угрозой потери Крымского полуострова, представляющего главную базу Черноморского флота, и ввиду того, что в настоящее время армия не в состоянии одновременно оборонять Крымский полуостров и Одесский оборонительный район, Ставка Верховного главнокомандования решила эвакуировать Одесский район и за счет его войск усилить оборону Крымского полуострова.

Ставка приказывает:

1. Храбро и честно выполнившим свою задачу бойцам и командирам Одесского оборонительного района в кратчайший срок эвакуировать войска Одесского района на Крымский полуостров.

2. Командующему 51-й отдельной армией бросить все силы армии для удержания Арабатской стрелки, Чонгарского перешейка, южного берега Сиваша и Ишуньских позиций в своих руках до прибытия войск Одесского оборонительного района.

3. Командующему Черноморским флотом приступить к переброске из Одессы войск, материальной части и имущества в порты Крыма — Севастополь, Ялта и Феодосия, используя по своему усмотрению и другие удобные пункты высадки.

4. Командующему Черноморским флотом и командующему Одесским оборонительным районом составить план вывода войск из боя, их прикрытия и переброски; при этом особенное внимание обратить на упорное удержание обоих флангов обороны до окончания эвакуации.

5. Командующему Одесским оборонительным районом все, не могущее быть эвакуированным, вооружение, имущество и заводы, связь и радиостанции обязательно уничтожить, выделив ответственных за это лиц.

6. По высадке в Крыму войсковые части Одесского обо-

ронительного района подчинить командующему 51-й отд. армией.

7. Получение и исполнение подтвердить»²⁶.

Адмирал Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецов, вспоминая об этих драматических днях, писал: «Решение Ставки Верховного главнокомандования об эвакуации Одессы было принято 29 сентября. Тогда же, после совещания в Ставке, где обсуждалось не только и, пожалуй, не столько положение в Одессе, сколько обстановка на подступах к Крыму и на Южном фронте в целом, я направил телеграмму Военному совету Черноморского флота: “Приказываю немедленно готовиться к эвакуации Одессы”... 6 октября радировал снова: “Дайте указание Жукову* не затягивать эвакуацию. Вывозить в первую очередь войска и оружие. Весь транспорт подчинить этой задаче”. Такое неоднократное напоминание об эвакуации в указанные Ставкой сроки вызывалось усложнявшейся с каждым днем обстановкой на Перекопе и необходимостью срочно перебросить в Крым подкрепление»²⁷.

Эвакуация войск Одесского оборонительного района была четко организована и осуществлена без потерь. С 1 по 16 октября в Крым на боевых кораблях и транспортных судах были перевезены 86 тысяч военнослужащих, 15 тысяч человек гражданского населения, 14 танков, 36 бронемашин, 462 орудия, 25 тысяч тонн различных грузов²⁸. 73-дневная героическая оборона Одессы сковала до 18 дивизий противника, при этом он потерял свыше 160 тысяч солдат и офицеров, примерно 200 самолетов и 100 танков, что затруднило продвижение правого крыла группы немецких армий «Юг» на восток.

Как показал ход последующих событий, задержка эвакуации войск Одесского оборонительного района могла бы крайне негативно сказаться и на судьбе защитников Одессы, и на обороне Севастополя осенью 1941 г. Опыт обороны Одессы имел большое значение для организации в последующем устойчивой обороны Севастополя. Подчинение разнородных сил единому военному командованию, централизация управления ими позволили организовать тесное взаимодействие армейских частей и соединений, авиации, кораблей и частей флота.

Прибывшие 17 октября из Одессы соединения и ча-

* Г. В. Жуков — вице-адмирал, командующий Одесским оборонительным районом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru